

УДК 378.637(571.150)

Г.П. Козубовская

НАУЧНАЯ ШКОЛА «ПОЭТИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

В статье рассматривается история научной школы «Поэтика русской литературы» от истоков до современности, обозначаются этапы становления школы.

Ключевые слова: поэтика, русская литература, научная школа

G.P. Kozubovskaya

SCIENTIFIC SCHOOL «POETICS OF RUSSIAN LITERATURE»

In the article the history of the scientific school «Poetics of Russian Literature» from the origins to the present is considered, the stages of the school formation are indicated.

Key words: poetics, Russian literature, scientific school.

Формирование научной школы «Поэтика русской литературы» пришлось на конец 60-х – начало 70-х гг., когда кафедрой литературы в БГПИ заведовала кандидат филологических наук Г.М. Шленская. Человек с ярко выраженным теоретическим складом ума и энциклопедических знаний, удивительно энергичная, блестящий лектор и великолепный организатор, она обладала даром открытия талантов: именно Г.М. Шленская, отыскав на факультете физической культуры В. Башунова, добилась его перевода на филфак и руководила его становлением как поэта (работа с поэтами-современниками всегда была в центре внимания: круглые столы, дискуссии, и т. д.). Именно она, собрав единомышленников, создала одну из сильнейших кафедр в Сибирском регионе, несмотря на то, что в Томске, в ТГУ существовала давно сложившаяся научная школа, а «кемеровская», хоть и находилась в стадии становления (там, кстати, тогда работал Н.Д. Тмарченко и др.), но уже заявляла о себе как о серьезном научном феномене. Вспоминая Г.М. Шленскую, ее ученики отмечают: «Она создавала вокруг себя пространство русской культуры, озарённое настольной лампой под “священным абажуром”» [1]. Наверное, неслучайно, что кафедра, которую она возглавила в Красноярске, получила такое название – кафедра истории и теории литературы и поэтики, неслучайно потом, спустя много лет, именно она целых 4 года проработала в должности заместителя директора филиала Института русского языка им. А.С. Пушкина в Праге, где, как и везде,

живя «захватывающе интересно», пробуждала у чехов... интерес к русской культуре» [2].

Занимаясь вполне «оттепельной» темой – лирической прозой В. Солоухина, Г.М. Шленская приобщала студентов к «высокой поэзии», читая спецкурс о поэзии 50-х годов (там были имена А. Ахматовой, Б. Пастернака и др.). При ней на кафедре появились такие яркие личности, как Л.Е. Ленчик (из Пржевальска), занимавшийся философией и эстетикой символизма и публиковавшийся в научных сборниках Тартуского университета, выходявших под редакцией самого Ю.М. Лотмана (очевидно, тогда в нашей провинции проявились первые научные сборники, изданные в западных научных центрах) [3], В.С. Перцовский (из Новосибирска) – яркий лектор, специалист по современной литературе. «Нравственные поиски современной литературы» – поэзия Н. Рубцова, историческая проза В. Пановой, Ю. Трифонова, Б. Окуджавы, Д. Балашова, В. Шукшина и т. д. – в центре внимания критика Перцовского – отмечается в одной из рецензий на его книгу, в которой собраны статьи, написанные в 70-е годы, в годы пребывания на Алтае [4, 5]. Сразу двое были из Самары – специалисты по русскому романтизму: Н.А. Портнова, занимавшаяся поэзией В.А. Жуковского, и И.А. Стрельникова – романтизмом декабристов, в частности А.И. Одоевского. Это были ученики доктора филологических наук, профессора В.А. Бочкарева – человека, который создавал в 20-е гг. молодую филологическую науку в Поволжье и в течение многих лет возглавлял научное со-

общество Поволжья (был председателем зонального объединения литературоведов Поволжья). Некоторое время работал на кафедре И.В. Попов (тоже «самарский») – человек, прошедший войну, один из немногих, занимавшихся историей критики: тогда «критику» всерьез еще не разрабатывали (позже он защитил докторскую диссертацию именно по критике) [6]. Приехавшая, завершив обучение в аспирантуре при ТГУ, и защитившая кандидатскую диссертацию Л.М. Шарлаимова (Шарлаимова Л.М. Творческий метод Л.М. Леонова-драматурга. Томск, 1967) увлеченно читала курс русской литературы рубежа веков. Литература как человековедение – одна из центральных идей кафедры литературы того периода.

Представители разных школ, сотрудники кафедры прекрасно дополняли друг друга, и это был настоящий алтайский Ренессанс. Весьма плодотворными для кафедры оказались ФПК: в это время своего высшего пика достигла кафедра русской литературы знаменитого педагогического института им А.И. Герцена, где работали Б.Ф. Егоров, Н.Н. Скатов, Я.С. Билинкис, Е.Г. Эткинд и др. Так, Н.А. Портнова, открывавшая барнаульским студентам мир поэзии середины XIX века – Ф. Тютчева, А. Фета, предлагала новый взгляд на Н.А. Некрасова, заезженного литературоведами социологического направления: у нее поэт Некрасов был личностью, выстрадавшей свою эстетическую и жизненную позицию. В одной из лучших статей этого периода о некрасовской «поэзии сердца» оригинально рассматривалась динамика лирики поэта, вернувшегося к пушкинским истокам, преодолевая наивность рационалистических теорий, стремящихся упорядочить стихию чувств [7].

Далее – «глухое», провальное время. Д.А. Иванов – томич, возглавив кафедру после Г.М. Шленской, по сути, заново создавал ее, проводя большую работу по подготовке научных кадров. Разбросанные по разным аспирантурам и, соответственно, школам преподаватели впоследствии и составили костяк кафедры. Защитив диссертации, вернулись на кафедру Э.П. Хомич (Хомич Э.П. *Драматургия Евгения Чирикова*. Москва, 1978; поэтика драмы на долгие годы станет предметом ее дальнейших исследований), Г.П. Синельникова (Синельникова Г.П. *Сатирическая проза в русской журналистике 1755–1774 гг. (становление и эволюция жанров)*. Ленинград, 1979. Последняя выполняла ее под руководством В.И. Запалова (ЛГПИ им. А.И. Герцена), к тому времени одного из наиболее авторитетных специ-

алистов по литературе XVIII века. Продолжали работать на кафедре окончившие аспирантуру без диссертаций Л.А. Юровская и В.В. Дубровская, активно разрабатывая проблемы алтайской литературы. Немного позже защитила диссертацию по критике В.Я. Брюсова Г.И. Синельникова.

В 70–80-е годы в центре внимания кафедры литературы оказались проблемы интерпретации художественного произведения. В учебный план были включены просеминары по анализу, сыгравшие определенную роль в учебно-воспитательном процессе. Активно работала в этом плане кандидат филологических наук, доцент И.А. Калинина, имеющая опыт работы с текстом (выпускница Псковского педвуза, ученица Е.А. Маймина, аспирантура ТГУ). В эти годы студенты БГПИ занимали призовые места в олимпиадах разного уровня, особенно выигрышно они смотрелись в анализе текста. Дипломными работами в те годы занимались лишь немногие студенты; учебный план этого не предполагал.

Следующий этап развития научной школы, который можно считать началом возрождения, связан с именем В.Ф. Горна – человека, стоящего у истоков изучения творчества В.М. Шукшина. Начало изучению современного литературного процесса, в том числе и региональной литературы, положила, конечно, Г.М. Шленская. В.Ф. Горн в этом смысле ее преемник.

За книгу «Характеры Василия Шукшина» (первое издание 1881 г.) В.Ф. Горн был удостоен звания лауреата Всесоюзного литературного конкурса имени М. Горького. Отклики на книгу говорят сами за себя: «Разговор о Шукшине получился серьезный, умный. Вырисовывается его литературный портрет, в котором нет глянца, а есть правда. Это тем более трудно после того, что о Шукшине уже написано» (Е. Цейтлин, Кемерово), «...Она очень честная и чуткая... Вы рассказали о Шукшине исходя из тех законов нравственности художника, по которым он сам жил и писал... Честность прекрасное качество, но далеко не каждый умеет ее отстаивать на протяжении всей жизни. Потому так дороги нам те художники, которые никогда не играли в “кошки-мышки” со своей совестью: Достоевский, Л. Толстой, Чехов, Бунин, Блок, Ахматова, Пастернак, Твардовский... Шукшин с честью продолжает этот ряд русской литературы» (из письма Е.Ю. Литвина, Москва) [цит. по: 8]. За книги «Характеры Василия Шукшина», «Наш сын и брат» (1986) автор получил диплом лауреата премии Ленинского комсомола Алтая.

Именно В.Ф. Горн, умевший находить «боле-вые» точки литературного процесса, задал темы кандидатских диссертаций первых аспирантов в открывшейся в вузе аспирантуре по специальности 10.01.01 – русская литература. Две из этих тем были связаны с литературой русского зарубежья – Н.А. Нагорная занялась изучением творчества А.М. Ремизова (Поэтика сновидений и стиль прозы А.М. Ремизова. Барнаул, 1997), Н.И. Завгородняя – Б. Зайцевым (Образ художника в беллетризованных биографиях Б.К. Зайцева – «Жизнь Тургенева», «Жуковский», «Чехов». Барнаул, 1997), а Е.А. Худенко – переосмыслением недооцененного в советское время М. Пришвиным (Концепция «творческого поведения» в художественной системе М.М. Пришвина. Барнаул, 1997). Двое – Н.А. Нагорная [9] и Е.А. Худенко [10] – впоследствии защитили докторские диссертации. После отъезда доктора филологических наук, профессора В.Ф. Горна в Германию научное руководство этими аспирантами осуществляла кандидат филологических наук, доцент Э.П. Хомич. Под ее руководством (тогда она была еще и деканом филологического факультета) написано и защищено 7 кандидатских диссертаций.

В середине 90-х гг. на кафедре появились свои достоюеведы: В.И. Габдуллина, выпускница СемГПИ (Казахстан), ученица доктора филологических наук, профессора В.Г. Одинокова (Новосибирск, НГУ) [11], Р.Н. Семькина, представитель научной школы Уральского госуниверситета, ученица Г.К. Щенникова [12]. В 2008 году В.И. Габдуллина и Р.Н. Семькина защитили докторские диссертации (Габдуллина В.И. Евангельская притча в авторском дискурсе Ф.М. Достоевского. Томск, 2008; Семькина Р.Н. Ф.М. Достоевский и русская проза последней трети XX века. Екатеринбург, 2008).

Весьма плодотворным оказался опыт сотрудничества с различными научными школами для нынешнего руководителя научной школы «Поэтика русской литературы» Г.П. Козубовской. Выпускница БГПИ кандидатскую диссертацию о поэзии Е.А. Баратынского выполняла под руководством В.А. Бочкарева в аспирантуре при Куйбышевском педвузе (ныне – Самарском), защищала ее в ЛГПИ им. А.И. Герцена (это был период закрытия многих провинциальных диссертационных советов). Научным консультантом докторской диссертации был один из крупнейших отечественных специалистов по русской литературе, ученый с мировым именем – доктор филологических наук, профессор Н.Н. Скатов, возглавляв-

ший тогда ИРЛИ РАН (Пушкинский дом, Санкт-Петербург). Не случайно руководитель научной школы в РГПУ им. Герцена (ее название совпадает с названием барнаульской) – член-корреспондент РАН Н.Н. Скатов (он в конце 70-х и в 80-е гг. возглавлял кафедру русской литературы в ЛГПИ им. Герцена). Список научных трудов Г.П. Козубовской в настоящее время насчитывает 215 публикаций, из них учебное пособие «Поэзия А. Фета и мифология» (Флинта, Наука, 2012), выдержавшее 4 переиздания, 6 монографий по мифопоэтике.

Можно обозначить несколько факторов, сыгравших свою роль в успешном развитии научной школы. Первый (об этом уже шла речь выше) – открытие аспирантуры по специальности 10.01.01, в связи с чем научные идеи руководителей получили развитие в трудах молодых ученых (за время существования аспирантуры успешно защитили кандидатские диссертации свыше 20 человек). Второй – расширение научных связей с российскими центрами изучения русской литературы (и в первую очередь с Герценовским педвузом, в лице проректора С.А. Гончарова). Третий – открытие в БГПИ УНИЛ «Культура и текст». Своего рода «пик» развития школы приходится на первое десятилетие XXI века.

Проведенная в 1996 году международная научная конференция «Культура и текст» (автор названия – тогда кандидат филологических наук, доцент, проректор Герценовского педвуза С.А. Гончаров) собрала крупнейших специалистов по русской литературе со всего мира, известных в Европе ученых-славистов: Ежи Фаринно (Польша, Варшава), И.П. Смирнов и Рената Деринг-Смирнова (Германия, Констанц), Райнер Грюбель (Ольденбургский университет, Германия), Б.Ф. Егоров (доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербург), С.А. Гончаров и О.М. Гончарова (Санкт-Петербург), М.С. Штерн (Омск) и др. Конференция, о которой до сих пор вспоминают как о «глотке свободы», задала многие направления исследования русской литературы на последующие годы. Изданный сборник научных трудов [Культура и текст: сборник научных трудов: в 2 т. СПб., Самара, Барнаул, 1997], в котором приняли участие более 100 авторов из разных уголков России, буквально «рвали из рук», особенно в провинции. В дальнейшем сборник стал периодически издаваемым.

Следующие научные конференции по этой тематике проводились уже на базе открытой в 1996 году УНИЛ «Культура и текст» (зав. УНИЛ –

доктор филологических наук, профессор Г.П. Козубовская). Цель УНИЛ: исследование текста как феномена культуры и как системы кодов, реализующих культурные смыслы; реконструкция и научное описание художественной картины мира в литературе XIX–XX вв. Концепция лаборатории базировалась на понимании художественного текста в его развертывающемся бытии как структуры, несущей в себе мотивировки «формы», ее содержательности. Направления УНИЛ в 1990-е и начале 2000-х определялись так: культура и текст, диалог культур, поэтика русской литературы, мифопоэтика русской литературы, художественная антропология, нарратология. Исследования велись в русле методологии, предполагающей осмысление неразрывного единства «текстообразования» и «понимания» (термин, введенный В.В. Розановым), диалога культур при обязательном постижении языков культуры, предопределяющих текстовую структуру.

За годы своего существования УНИЛ провела конференции разного уровня: городского («Культура и текст», 1999) – пушкинская, регионального (2001), международного (2005, 2008). Мастер-классы, круглые столы, встречи со студентами, научные семинары в Горном Алтае – традиционные и новые формы научного общения в рамках школы.

Издававшиеся научные сборники «Культура и текст» (1996, 1998, 1999, 2001, 2004, 2005, 2008, 2011, гл. ред. Г.П. Козубовская), «Диалог культур» (1999–2007, гл. ред. С.А. Мансков) и «Филологический анализ текста» (1998–2007, гл. ред. В.И. Габдуллина) были сосредоточены в то время на кафедре русской и зарубежной литературы (зав. кафедрой Г.П. Козубовская).

Параллельно с этими издавались сборники научных трудов, подготовленные коллегами с другой кафедры (зав. кафедрой Э.П. Хомич), – «Текст: проблемы и методы исследования: межвузовский сборник научных трудов (2000, 2001, 2002, 2003, 2005).

Именно на эти годы приходится существенный рост научных кадров на факультете. Защищали кандидатские диссертации, посвященные исследованию поэтических миров XIX века – Ф.И. Тютчева (Абузова, Н.Ю. Типология пейзажа в лирике Ф.И. Тютчева. Самара, 2000) и Ап. Григорьева (Островских И.Н. Лирика Аполлона Григорьева. Барнаул, 2001); поэзии рубежа XIX–XX вв. (Данилова Т.А. Книжный код в творчестве М. Цветаевой. Самара, 2007), по-

эзии XX века (Мансков С.А. Поэтический мир А.А. Тарковского. Барнаул, 1999; Михайлова М.С. Поэзия Беллы Ахмадулиной: динамика лирической книги. Барнаул, 2008). Жанрология русской прозы XIX века – в центре внимания Л.Н. Зинченко (Зинченко Л.Н. Поэтика прозы К.Н. Лентьева «русского» периода. Самара, 1999) и В.Д. Линькова (Линьков В.Д. Типы русского исторического романа 20–30-х годов XIX века. Горно-Алтайск, 2001). Мифопоэтика как научный подход разрабатывается в диссертациях Т.Н. Юрченко (Юрченко Т.Н. Мифологема бала в русской литературе 20–40-х годов XIX века. Горно-Алтайск, 2001), В.Ф. Стениной (Стенина В.Ф. Мифология болезни в прозе А.П. Чехова. Самара, 2006), Е.А. Капустиной (Капустина Е.А. Миф о поэте в творчестве Велимира Хлебникова. Барнаул, 2005), Н.А. Гончаровой (Гончарова Н.А. Мифология имени М. Цветаевой. Барнаул, 2006), И.В. Луниной (Лунина И.В. Художественный мир новелл С.Д. Кржижановского: человек, пространство, коммуникация. Красноярск, 2009), О.В. Побивайло (Побивайло О.В. Мифопоэтика прозы Людмилы Улицкой. Барнаул, 2009) и др.

Оригинален подход к изучению мемуаристики, предложенный в диссертации Е.Л. Шкляевой (Шкляева Е.Л. Мемуары как «текст культуры»: женская линия в мемуаристике XIX–XX веков: А.П. Керн, Т.А. Кузминская, Л.А. Авилова. Барнаул, 2002; на основе диссертации издано учебное пособие [13]). Мемуарное мышление понимается ею как культурное мышление, свойственное именно той эпохе, «хроникером» и «летописцем» которой является автор мемуаров. Автор исследует, как реализуются в тексте мемуаров основные принципы мышления разных эпох: пушкинской (мемуары А.П. Керн мифологизация и театрализация), толстовской (мемуары Т. Кузминской: освобождение от «книжности» и стремление к «живой жизни») и чеховской (мемуары Л. Авиловой: игра с чужим текстом и разрушение границ между литературой и жизнью). Сюжет о Клеопатре в воспоминаниях Керн – моделирование мемуарной реальности по законам художественного творчества, где «маскарадная» и жизненная роли взаимодействуют, аллюзии на «Моцарта и Сальери» в сюжете о композиторе М. Глинке – продолжение диалога о типах творцов. «Усадебный мир» мемуаров Т. Кузминской развертывается в реальности складывающегося толстовского психологического метода диалектики души, героя которого, «описанная» Толстым и превращенная

уже современниками в двойника Наташи Ростовской, отстаивает свое право на самостоятельность, хотя бы в конце жизненного пути. Ненаписанный Чеховым роман «дописан» за него Л. Авиловой, которая, несмотря на чеховоцентризм своего сознания, в продолжениях чеховского текста отстаивает свое не только женское, но и «писательское» право.

После защиты кандидатской диссертации А.Ю. Шелковников издал монографию по семиотике акмеизма, переключившись далее на философию. Тема его докторской диссертации «Философия семиотики как метагносеологическая проблема».

Новые подходы обозначились и в исследованиях региональной литературы. Так, для Т.А. Богумил доминантной для ее научных интересов стала фигура В.Г. Шершеневича. На основе материалов диссертации издана монография [14].

Специфично расширяются научные связи: А.Ю. Шелковников живет в Москве, работая в одном из вузов. Там же живет Е.Л. Шкляева, занимаясь проблемами школьного образования. В.Д. Линьков заведует кафедрой в Горно-Алтайском университете. Н.А. Гончарова живет в Германии, окончив в Ахене романо-германское отделение местного университета.

Новый всплеск активности в истории научной школы во многом связан с таким событием, как проведение Литературоведческой школы («Культура и текст: теория и практика», 22–26 октября 2012 г.). В ее работе приняли участие доктор филологических наук, профессор Ю.Б. Орлицкий, специалист в области стиховедения, главный редактор информационного издания «Вестник гуманитарной науки» (Москва, РГУ), доктор филологических наук, профессор О.М. Гончарова, специалист по русской литературе (Санкт-Петербург, РГПУ), доктор филологических наук, профессор Е.К. Созина, автор многочисленных работ по теории и истории литературы (УрФУ), доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы О.В. Зырянов (УрФУ), автор монографий по русской классике, доктор филологических наук, профессор НГПУ Ю.В. Шатин, доктор филологических наук, профессор НГПУ В.В. Мароши, доктор филологических наук, профессор Н.А. Рогачева, автор первой в России докторской диссертации по ольфакторике (Тюмень, ТюмГУ) и др. Именно эти ученые затем вошли в состав редколлегии сетевого издания «Культура и текст», именно они

в течение многих лет помогали создавать имидж журнала, поддерживая его высокий научный уровень. «Культура и текст» стал с 2012 г. сетевым изданием, включенным в РИНЦ, а с 6 июня 2017 вошел в перечень рецензируемых научных изданий. Все это уже по инициативе доктора филологических наук, профессора К.И. Бринева, декана филологического факультета.

Не так давно вошел в состав кафедры доктор филологических наук, профессор А.И. Куляпин, выпускник АлтГУ, а затем аспирантуры при ТГУ, ученик доктора филологических наук, профессора ТГУ А.С. Янушкевича. Защитил кандидатскую диссертацию на тему «Жанрово-стилевое своеобразие русской литературной критики 1790–1810-х годов» (Томск, 1989), потом докторскую диссертацию «Проблемы творческой эволюции В.М. Шукшина» (Тамбов, 2001). В настоящее время это один из наиболее известных российских шукшиноведов, автор нескольких монографий по творчеству В.М. Шукшина, один из тех, кто готовил к изданию полное собрание сочинений В.М. Шукшина, один из авторов статей в энциклопедическом словаре-справочнике «Творчество Шукшина». В монографии «Семиотика художественного пространства В.М. Шукшина» (Барнаул, 2016), исследуя концепты/мифологемы в прозе Шукшина (дом, магазин, больница, ресторан, переправа, кладбище и др.) и выявляя специфику их репрезентации в прозе писателя, А.И. Куляпин предлагает интерпретацию пространственных локусов, формирующих космогонию Шукшина, описывая механизм семантических сдвигов. Целостное описание художественного мира В.М. Шукшина, как отмечает рецензент Д.В. Марьин, «заметно приблизило шукшиноведение к составлению своего рода энциклопедии символических топосов художественного мира писателя» [15].

На сегодняшний день именно А.И. Куляпин – инициатор и организатор исследований по геопоэтике, выполняемых на основе грантов. Издан сборник научных трудов «Геопоэтика писателей Сибири и Алтая» и коллективная монография «Геопоэтика В.М. Шукшина». Один из разделов монографии посвящен мифогеографии В.М. Шукшина.

Диапазон А.И. Куляпина как исследователя достаточно широк: семиотика культуры, феномен повседневности, поэтика русской советской литературы и т. д. Так, в серии книг, написанных в соавторстве с О.А. Скубач во время его работы в АлтГУ и Ишимском педвузе, исследуется со-

ветское прошлое [16, 17, 18] «как история представлений, убеждений и заблуждений средне-статистического “homo soveticus”, обитателя мира сталинской утопии» (такие существенные аспекты человеческого бытия, как национально-культурное пространство, время и история, сон, телесность, еда, похоронный ритуал, транспорт, средства связи, феномен подарка и ритуал дарения, популярные формы досуга и др.) [19]. Интересные по материалу, хорошо подобранному и нетривиальному (например, главы о советских учебниках языка и математики, о коллекционировании, о шахматах и др.), остроумно прокомментированные авторами, эти книги обнаруживают новый взгляд на советскую повседневность. Кроме того, статьи А.И. Куляпина публикуются в журнале «Критика и семиотика» (Институт филологии СО РАН, Новосибирск), в научных журналах АлтГУ («Филология и человек», «Известия АлтГУ») и АлтГПУ, в таких литературных журналах, как «Звезда», «Новый мир», «Сибирские огни».

Мифопоэтика русской литературы – предмет изучения Г.П. Козубовской. Ее монография «Мифопоэтика русской литературы: жанр и мотив» (Барнаул, 2016) продолжает исследование русской литературы, намеченное в предшествующих изданиях: «Русская литература: миф и мифопоэтика» (2006), «Середина XIX века: миф и мифопоэтика» (2008), «Рубеж XIX–XX веков: миф и мифопоэтика» (2011). В монографии 2016 года на первом плане исследования – скрытые мифопоэтические мотивы русской классической литературы, их выявление и анализ в разнообразных жанровых и сюжетных моделях. В монографии рассматриваются механизмы текстопорождения в некоторых жанрах (баллада и экфрасис), трансформация архетипических сюжетов, семантика и функции мотивов русской литературы XIX века – от К.Н. Батюшкова до А.П. Чехова. Так, мотиву балладного жанрового архетипа, глубинную балладную коллизию и ее вариации исследует в зимнедорожном цикле А.С. Пушкина, в творчестве М.Ю. Лермонтова (в том числе и в повести «Тамань») и А.П. Чехова. Автор монографии показывает, что мифологический подтекст телесного мотива заключает в себе разгадку несостоятельности гоголевских женихов («Женитьба» Н.В. Гоголя), а амбивалентная телесность в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» играет важную роль в трансформации жанра романа у писателя, направление которой задает движение от тела как

материального объекта до одухотворенного тела умирающего Базарова. Мифопоэтический смысл энтомологического мотива раскрывается в связи с нарративом о метаморфозах, энтомология в целом становится способом выражения авторской позиции у Чехова. Исследование бестиарных мотивов в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» в их многослойности и неоднозначности позволяют уточнить авторскую концепцию. Бестиарий, хранящий память о метаморфозах – превращениях человека в животное, таит в себе намек на другое измерение бытия, отрывая от эмпирического и погружая в метафизическое. Анализируя пушкинско-фетовский аллюзионный слой романа И.С. Тургенева «Рудин», Козубовская показывает, как семантические цепочки, развертывая образ-аллюзию, «удерживают» его в подтекстовых смыслах, обыгрывая первообраз в полярности смыслов и тональностей. Исследование нумерологии Е.А. Боратынского («Поэтическая философия Е.А. Боратынского: “границы бытия”») открывает новые возможности для интерпретации классических текстов в свете мифопоэтики числа.

В рецензии Т.А. Кошемчук на монографию В.И. Габдуллиной «“Блудные дети, двести лет не бывшие дома”: Евангельская притча в авторском дискурсе Ф.М. Достоевского» (Барнаул, 2008) подчеркивается, что «подход к биографии и творчеству как единому тексту, организованному движущейся и развивающейся авторской точкой зрения на мир» [20] помог раскрыть «евангельский подтекст почвеннической теории» и показать формирование притчевой стратегии на материале романов Достоевского.

В центре внимания В.И. Габдуллиной – одна из наиболее спорных проблем в достоевковедении – проблема автора [21]. Включаясь в научную полемику вокруг проблемы авторской позиции Достоевского, автор утверждает необходимость разработки новых методологий анализа. Исследование имплицитных форм функционирования в тексте Достоевского авторского дискурса, прочитанного как «цепь/комплекс высказываний», репрезентирующего авторские интенции и идеологические и эстетические установки, – условие интерпретации творчества Достоевского с учетом авторской парадигмы. Проблема художественной рецепции читателя, рассмотренная на материале публицистики Ф.М. Достоевского 1840-х гг., эпистолярная писателя и его повести «Двойник», включает и формирование идеального читателя, призванного раскрыть потенциальную множе-

ственность значений текста Достоевского, и эмпирического читателя, дистанцирующего себя относительно «виртуального» читателя – предмета художественной рецепции автора.

В монографии В.И. Габдуллиной «Литературно-критический дискурс в “Дневнике писателя” Ф.М. Достоевского» (Барнаул, 2013), посвященной исследованию литературно-критических взглядов Ф.М. Достоевского на материале «Дневника писателя» 1873–1881 гг., литературная критика рассматривается как одна из дискурсивных практик автора, а литературно-критический дискурс как элемент оригинальной синтетической структуры «Дневника писателя». Вопрос о формах и содержании авторского дискурса Достоевского в статьях Габдуллиной увязывается с проблемой взаимодействия мысли писателя с евангельским Словом. Притчевая стратегия авторского дискурса обнаруживает себя в создании многомерного, требующего дешифровки текста, содержащего различные смысловые пласты, по образцу и подобию евангельской притчи.

Авторское поведение и жизнетворческие стратегии – в центре внимания Е.А. Худенко [22, 23].

В монографии изучаются разные способы построения творческих поведенческих стратегий, направленных на выстраивание диалога с современниками-читателями, с одной стороны, и сохранение экзистенциального ядра личности (в человеческом и творческом проявлении) – с другой. Монистическая стратегия жизнестроения О. Мандельштама, психосоматическая – в позднем творчестве М. Зощенко и лирико-философская – у М. Пришвина позволяют говорить об особых внутренних противоречиях в пространстве идеологически контролируемой «советской» литературы.

Исследуя феномен незавершенного (ненапечатанного) романа М. Пришвина «Осударева дорога», «потаенный» текст (эпиграф библейского содержания, удаленная глава и так и не переделанный сюжет), автор приходит к выводу об особом философском, историческом и неомифологическом содержании романа, не дошедшего до читателей при жизни художника. Феномен творческой неудачи в творчестве М. Пришвина (роман «Журавлиная родина», подзаголовок «повесть о неудавшемся романе») исследуется в связи со структурой по типу «роман в романе» и игровой стратегией автора с критиками и читателями. Малоизученные произведения М. Зощенко рассматриваются в связи с его историософской концепцией писателя, созданной им на основе наблюдений над жизненными реали-

ями тридцатых годов и личного участия в событиях пред- и постреволюционных лет; «Письма к писателю» в связи с системой мнимых двойников автора (лжесоздателей, наивных писателей, графоманов) и истинных двойников (прежде всего в области высокой литературы). Создающиеся пары (Блок – Маяковский, Маяковский – Зощенко, Маяковский – Есенин и др.) реализуют поиски писателем собственной идентификации в сложной литературной ситуации начала 1930-х годов и одновременно решают одну из важных жизнетворческих задач – соединяют литературу с «улицей», «оживляют» ее.

Перспективы. Из специалистов, работающих на других кафедрах АлтГПУ, в первую очередь следует назвать кандидата филологических наук, доцента О.И. Плешкову – выпускницу БГПИ, а затем ученицу доктора филологических наук, профессора С.М. Козловой (АлтГУ), работающую над докторской диссертацией. В монографии О.И. Плешковой «Повесть Ю.Н. Тынянова “Восковая персона” в аспекте теории литературной эволюции» (Барнаул, 2017) исследуется одна из граней наследия теоретика литературы и кино Ю.Н. Тынянова – писательская. Предмет анализа – повесть Ю.Н. Тынянова «Восковая персона», рассмотренная в аспекте теории литературной эволюции ученого. «Культурное поле» исследования включает придворную литературу XVIII века, фольклорные и старообрядческие произведения, лубок, историческую беллетристику XIX и XX веков. В монографии демонстрируется «работа» принципов теории литературной эволюции.

В.Ф. Стениной издана монография на основе защищенной кандидатской диссертации «Мифология болезни в прозе А.П. Чехова» (Барнаул, 2013). В монографии на материале чеховского эпистолярного и художественного прозы, изучаемых как единый текст, анализируется картина мира, во многом предопределенная биографической ситуацией болезни А.П. Чехова, оформляющаяся в прозе писателя авторская художественная концепция. Патография Чехова дает ключ к пониманию специфического нарратива, объединяющего реальность и жизнь, литературные сюжеты и действительность, писательство и врачевание.

Подготовлена к публикации монография М.С. Михайловой, также включающая материалы защищенной кандидатской диссертации. Изучение поэтического творчества Беллы Ахмадулиной с точки зрения авторских лирических книг (исследование лирической книги – одно из направлений в современном отечественном цикловеде-

нии) – верный путь постижения закономерностей художественного мира поэта. Монографическое исследование М.С. Михайловой многоаспектно. Прослеживая динамику лирических книг поэта, автор сосредоточивает свое внимание на диалогичности, реализующейся в оппозиции Я/Другой, раскрывая ее в мотивах, организующих каждую книгу. Мотивы творчества, болезни, музыки, сада, сна и др. рассматриваются как структурообразующие элементы лирических книг Беллы Ахмадулиной. М.С. Михайловой присуще чрезвычайно трепетное отношение к классике. «Пушкинским» пронизано все исследование Михайловой, усматривающей в поэтических текстах Ахмадулиной глубину, конечно, инспирированную классической традицией. Приложение демонстрирует оригинальный подход – сопряжение биографического и поэтологического. Исследуя семантику «сапог» в контексте мифа о Белле Ахмадулиной, Михайлова анализирует «сапожный» мотив на материале поэзии и прозы Ахмадулиной как маркер пространственного уровня и средство реализации важнейшего принципа ахмадулинской поэтики – контрапунктного видения. Михайлову интересуют механизмы семантических сдвигов, метаморфозы и превращения смыслов: от иконографической детали до интертекстуальных параллелей с произведениями мировой классики.

В начале 2018 года защитила кандидатскую диссертацию Н.М. Абиева, издана ее монография «Поэтика костюма в прозе А.П. Чехова», где предложен комплексный анализ костюмного кода в прозе А.П. Чехова с учетом хронологического и поэтологического подходов. На материале прозаических произведений (1881–1903 гг.) и эпистолярного наследия писателя (1875–1904 гг.) впервые системно исследуется динамика функций костюма от ранней прозы к зрелой в мифопоэтическом, жанрологическом и нарратологическом аспектах.

Работают над кандидатскими диссертациями Д. Скокова (научный руководитель – Е.А. Худенко), Р. Иманкулова (научный руководитель – В.И. Габдуллина), Т. Воробьева (научный руководитель – А.И. Куляпин), Е. Глазinskая (научный руководитель – Е.А. Худенко) и др.

Есть научный потенциал в студенчестве. Так, Т.В. Москаленко заняла 2 место во Всероссийском конкурсе лучших студенческих дипломов «Be First» 2016 по направлению «Филология». Тема «Поэтика повести М.Ю. Лермонтова «Княжна Мери».

Работы студентов (Т. Москаленко, Ю. Щербак, В. Ким, Кс. Жегалова и др.) опубликованы в научных сборниках разного уровня.

Научная школа «Поэтика русской литературы» продолжается...

Библиографический список

1. Памяти известного красноярского литературоведа Г. М. Шленской [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kassianovdom.livejournal.com/13967.html>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Alma mater. Галина Максимовна Шлёнская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yu-sinilga.livejournal.com/150095.html>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Ленчик, Л. Е. Символика сюжетно-образных связей в драме А. Блока «Король на площади» / Л. Е. Ленчик // Блоковский сборник (1) : труды науч. конф., посвящ. изучению жизни и творчества А. А. Блока, май 1962 г. / отв. ред. Ю. Лотман. – Тарту, 1964. – С. 206–217.
4. Перцовский, В. С. Продолжение поиска : Литературно-критические статьи разных лет. – Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1984. – 143 с.
5. Шкловский, Е. Пафос – исследование / Е. Шкловский // Вопросы литературы. – 1984. – № 11. – С. 226–232.
6. Попов, И. В. Литературная критика преддекабристского периода в ее публицистическом аспекте / И. В. Попов. – Куйбышев, 1975. – Ч. 1. – 160 с.
7. Портнова, Н. А. Из наблюдений над некрасовской «поэзией сердца» / Н. А. Портнова // Вопросы развития русской поэзии XIX века. – Куйбышев, 1975. – Т. 155. – С. 42–46.
8. Огнева, Е. Домой (об архиве В. Горна) (посылка из Германии или возвращение архива) [Электронный ресурс] / Е. Огнева // Культура Алтайского края. – 2015. – № 3. – Электрон. версия печ. публ. – Режим доступа: http://rd-autoren.de/component/astrasite/?view=home&article_id=487, свободный. – Загл. с экрана.
9. Нагорная, Н. А. Онейросфера в русской прозе XX века: модернизм, постмодернизм : дис. ... д-ра филол. наук / Н. А. Нагорная. – Москва, 2004. – 414 с.
10. Худенко, Е. А. Жизнетворчество Манделъштама, Зощенко, Пришвина 1930–1940-х гг. как метатекст : дис. ... д-ра филол. наук / Е. А. Худенко. – Барнаул, 2012. – 390 с.
11. Габдуллина, В. И. Литературная критика в идейно-художественной системе «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского : дис. ... канд. филол. наук / В. И. Габдуллина. – Свердловск, 1987. – 211 с.
12. Семькина, Р. Н. Проза Ф. М. Достоевского 1850 гг.: «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели» (комическое: мир и характеры) : дис. ... канд. филол. наук / Р. Н. Семькина. – Екатеринбург, 1992. – 205 с.

13. Шкляева, Е. Л. Мемуары как «текст культуры»: (женская линия в мемуаристике XIX–XX веков): А. П. Керн, Т. А. Кузминская, Л. А. Авилова : учебное пособие / Е. Л. Шкляева. – Барнаул : БГПУ, 2006. – 169 с.
14. Богумил, Т. А. В. Г. Шершеневич: феномен авторской субъективности : монография / Т. А. Богумил. – Барнаул, 2007. – 217 с.
15. Куляпин, А. И. Мифология повседневности [Электронный ресурс] / А. И. Куляпин. – Режим доступа: <https://www.labyrinth.ru/reviews/goods/382096>, свободный. – Загл. с экрана.
16. Куляпин, А. И. Мифы железного века: семиотика советской культуры 1920-1940-х гг.: учебное пособие / А. И. Куляпин, О. А. Скубач. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2005.
17. Куляпин, А. И. Мифы железного века: семиотика советской культуры 1920–1950-х гг. : монография / А. И. Куляпин, О. А. Скубач. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2006.
18. Куляпин, А. И. Мифология советской повседневности в литературе и культуре сталинской эпохи / А. И. Куляпин, О. А. Скубач. – Москва : Языки славянской культуры, 2013. – 240 с.
19. Марьин, Д. В. Язык художественного пространства В. М. Шукшина [Электронный ресурс] / Д. В. Марьин. – Режим доступа: http://www.ct.uni-altai.ru/wp-content/uploads/2017/03/Marin_2017_1.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
20. Кошемчук, Т. «Блудные дети, двести лет не бывшие дома»: Евангельская притча в авторском дискурсе Ф. М. Достоевского» / Т. Кошемчук // Филология и человек. – 2008. – № 4. – С. 199–202.
21. Габдуллина, В. И. Авторский дискурс Ф. М. Достоевского: проблемы изучения : учебное пособие для студентов [филологических факультетов] вузов / В. И. Габдуллина. – Барнаул, 2010. – 137 с.
22. Худенко, Е. А. Жизнетворческие стратегии в русской литературе XIX–XX вв. и концепция творческого поведения М. М. Пришвина. – Барнаул : АлтГПА, 2010.
23. Худенко, Е. А. Жизнетворчество как метатекст: Мандельштам – Зощенко – Пришвин (30–40-е гг.). – Барнаул : АлтГПА, 2011.